

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

RELIGION STUDIES AND SOCIOLOGY OF CULTURE

УДК 37.014.522

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

RELIGIOUS EDUCATION IN THE MODERN RUSSIA: THE PROBLEM OF THE DEFINITION AND THE DEVELOPMENT TRENDS

Е.М. Мирошникова
E.M. Miroshnikova

Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина,
196605 Санкт-Петербург, Пушкин, Петербургское шоссе, 10

The Leningrad State University name Pushkin's (LSU),
196605 S. Peterburg, Peterburg avenue, 10

E-mail: miroshnikovaem@gmail.com

Аннотация

В современном российском обществе практическая реализация религиозного образования приобретает системный характер. Между тем отсутствует консенсус относительно концептуального, правового и организационного характера религиозного образования в государственном образовательном учреждении. Прежде всего это касается понятийно-категориального аппарата, а именно понятия «религиозное образование»: как обучение определенной религии или же как передача знаний о различных религии(ях) и образе жизни.

Автор понимает под религиозным образованием в российской государственной школе религиозноведческое образование согласно Конституции РФ и подчеркивает необходимость системного анализа религиозного образования в контексте модели государственно-церковных отношений, критического осмысления международной практики реализации основных моделей религиозного образования: конфессионального и неконфессионального. Анализ становления современной российской модели религиозного образования выявляет тенденцию на развитие конфессиональной модели.

Abstract

As a feedback to the globalization, the state is trying to use traditional religions to protect its cultural identity, thus limiting the rights of other confessions. In this situation religion acquires new forms of its social expression, as if becoming the symbol of national and cultural identity. The situation in modern Russia is also complicated, and the Russian position is quite clear and natural, willing to prevent its culture, where the Russian Orthodox Church is the leading confession. But the realization of the right for religious education should be accomplished legally. Regarding religious education specifically, the major concern has been its content and purpose. Concerns have been expressed about how to strike a balance between introducing the main religion (s) and other worldviews. That is the key problem of the definition. Is the religious education teaching On, Of or About religion? Young people always have been and always will be objects of attention for religious organizations since their orientation toward religion will affect the future of society in general and the future of the religious organization in part. In Russia the problem of Religious education is very acute. The Development trends in the recent religious education in public Russian school are searching in confessional way.

Ключевые слова: религиозное образование, светскость, модель государственно-церковных отношений, модель религиозного образования, основы религиозных культур и светской этики, теология, религиозноведческое образование.

Keywords: the religious education, the secularity, the model of state-church relations, the model of Religious education, the Basics of Religious Cultures and Secular Ethics, Theology, Religious Studies.

Неоднозначное по своим последствиям возрастание роли религии в публичном пространстве является одним из существенных вызовов современному миру. Проблемы взаимодействия религиозных объединений, государства и общества в сфере образования имеют как глобальный характер, с точки зрения географической и социально-политической, так и локальный в силу особенностей развития той или иной страны. Яркой иллюстрацией данного процесса является недавно опубликованная Международная Энциклопедия по религиозному образованию [1].

В современном российском обществе практическая реализация религиозного образования приобретает системный характер, начиная с введения в 2012 году предметной области ОРКСЭ в общеобразовательной школе и переходя на уровень высшей школы и послевузовского образования с защитой диссертаций по теологии как научной специальности ВАК. Между тем напряжение относительно концептуального, правового и организационного характера религиозного образования в светском образовательном учреждении не исчезает. Несомненно, здесь играют немаловажную роль новизна для нашей страны такой формы присутствия религии в светском образовательном пространстве и те отличительные особенности, которые были характерны для религиозного образования в условиях модели государственной церкви, как то: Закон Божий, отсутствие теологии в российских университетах и изучение богословия в конфессиональных учебных заведениях). Отсутствие религиозного образования в советской светской школе в рамках отдельной модели государственно-церковных отношений своеобразно преломляются в ходе становления современной модели российского религиозного образования.

Прежде всего, это касается понятийно-категориального аппарата, а именно понятия «религиозное образование».

Казалось бы, что нет причин для острых дискуссий, если понимать под религиозным образованием передачу знаний о религии. Так, например, Толедские принципы – международный документ, посвященный религиозному образованию в светском обществе, – определяют религиозное образование как передачу знаний о религии, но не как обучение религии [11] англоязычное выражение Religious Education (религиозное образование) соответствует выражению Religious Studies (англ.) или Religionskunde (нем.) или русскому «религиоведение», то есть конфессионально не ангажированному подходу к исследованию и передаче знаний о религии(ях). Разумеется, в процессе перевода на другой язык возможны различные переводческие трансформации, в том числе, отказ от калькирования при сохранении основного семантического значения. В данном случае таковым вариантом является слово «религиозное» (образование).

Итак, по существу проблемы, в зависимости от контекста дилемма заключается в содержании отечественного понятия «религиозное образование»: «религиозный» и/или «религиоведческий».

В этом контексте особого внимания заслуживает понимание российскими учеными необходимости разграничения этих понятий. Так, например, с точки зрения автора диссертации о сущности и специфике религиоведческого и религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации на соискание кандидата философских наук, А.В. Колодина следует различать:

а) религиозное образование, понимаемое как приобщение к вере, катехизация, воцерковление. Оно осуществляется в воскресных школах, катехизаторских курсах, на дому;

б) религиозное образование как получение определенных знаний о религии, истории ее возникновения, сравнения с другими религиями мира, а также различными мировоззренческими позициями. Это – задача факультативных занятий в школе. Они не могут быть обязательными для учащихся, потому что ребенок и педагог не могут сами решать это без родителей. Однако они могут быть обязательными для образовательных учреждений, если в этом есть потребность детей и родителей. В Конституции записано их право на получение таких знаний, и они должны рассматриваться как часть гуманитарного образования;

в) религиозное профессиональное образование, получаемое в конфессиональных средних и высших образовательных учебных заведениях (семинариях, духовных академиях и т. д.);

г) профессиональное религиозное образование. Его должны давать вузы, прежде всего – педагогические, потому что учителю так или иначе придется сталкиваться с этими вопросами. Причем, не только гуманитарного профиля, поскольку религия всегда затрагивает мировоззренческие проблемы [4].

Поскольку в данной статье основное внимание уделяется религиозному образованию в государственной школе, постольку я не буду подробно останавливаться на профессиональном образовании. Замечу лишь, что профессиональное религиозное образование как подготовка профессиональных служителей той или иной религиозной организации непосредственно в конфессиональных учебных заведениях является прерогативой самих религиозных организаций. Профессиональное религиозное образование (то самое Religious Studies), с моей точки зрения, относится к подготовке специалистов-религиоведов. И этот уровень не является предметом исследования в данной статье, несмотря на его значимость и те проблемы, которое имеет именно профессиональное религиозное образование. Что же касается педагогических вузов, то независимо от направления подготовки, религиозный курс должен быть обязательным. На своем собственном многолетнем опыте по преподаванию религиоведения с уверенностью могу сказать, что такой курс вызывает огромный интерес у студентов. На мой взгляд, отсутствие такого курса вызывает, по меньшей мере, удивление на фоне обязательного ОРКСЭ для всех учеников общеобразовательной школы. В результате вызывает сомнение качественная профессиональная компетентность учителя, не сведущего в столь важных вопросах современной жизни. Между тем, для сравнения: в Норвегии с 2017 года четверть часов подготовки специалистов-педагогов в новом образовательном модуле отводится обязательной дисциплине под названием «Религия, мировоззрение, этика» (RLE) – неконфессиональная модель религиозного образования – за счет сокращения часов по педагогике. Существенным основанием для такого рода реформ явился переход Норвегии от модели государственной церкви к кооперационной, для которой характерен мировоззренческий нейтралитет государства по отношению к религии (ям), но и признания религии важной составляющей публичного пространства.

На мой взгляд, одним из серьезных методологических недостатков исследования проблем религиозного образования в светской школе является его отрыв от анализа модели государственно-церковных отношений, внутри которых религиозное образование реализуется. В результате наблюдается довольно характерная ошибка при сравнении тех или иных особенностей статуса и организации религиозного образования в светских заведениях в разных странах, вырывают из контекста какую-то конкретную деталь и пытаются применить или же, наоборот, отвергнуть в другой системе правовых, социальных, финансовых, организационных особенностей.

В современном мире не существует одной общепринятой модели государственно-церковных отношений, стало быть, отличаются и формы взаимодействия религии и образования в каждой конкретной стране. В то же время, несмотря на многообразие, можно выделить два основных подхода государства к религиозному образованию в светской школе: или запретить, или разрешить. Например, в США, Японии, Франции, Уругвае, Китае

– нет обязательных уроков по религии. В большинстве же стран оно практикуется в двух основных вариантах: конфессиональное и неконфессиональное. Глубокий и всесторонний анализ моделей религиозного образования, критериев его успеха представлен в работах норвежской коллеги Ингвил Пелзнер, понимающей религиозное образование как образование и в области религии, и в области светского мировоззрения или образа жизни [2, с.610]

Конфессиональная модель религиозного образования предполагает организацию учебных занятий по изучению какой-то одной религиозной традиции. Вместе с тем учащиеся имеют право на освобождение от таких уроков или выбор альтернативного курса (этика, философия). Эта модель имеет место в таких странах, как, например, в Германии, Греции, Португалии, Польше, Австрии, Бельгии, Испании и др.

Неконфессиональная модель предполагает передачу знаний о различных религиях, включая изучение нерелигиозных учений. Она практикуется, например, в Великобритании, Эстонии, Словении, Норвегии.

Надо сказать, что именно неконфессиональная модель религиозного образования приобретает все большее влияние распространение в мире. В нашей стране становление отечественной модели религиозного образования в государственной школе приобретает специфическую форму усвоения и переработки международного опыта, предлагая по сути модель смешанную, «два в одном», как я называю: и конфессиональную, и неконфессиональную. На примере реализации предметной области ОРКСЭ это совершенно очевидно: конфессиональная модель представлена в четырех курсах (основы православной культуры, основы исламской культуры, основы буддийской культуры, основы иудейской культуры), а неконфессиональная модель представлена двумя курсами (основы культур мировых религий и основы светской этики).

Такого положения дел следовало ожидать, поскольку согласно Конституции РФ в стране провозглашена отделительная модель государственно-церковных отношений (см. ст. 13, 14, 28). Практически в нашей стране осуществляется кооперационная модель государственно-церковных отношений, наличие соглашений о сотрудничестве между государственными институтами и религиозными объединениями, включая и сферу образования, – лишь одно из тому доказательств. В результате возникают расхождения на уровне понятийного аппарата. Наличие положений об отделении религиозных объединений от государства, светском характере государства и равенстве всех религий перед законом вызвали сначала дискуссию о том, что такое «светскость», поскольку в Конституции РФ 1993 четкая формулировка этого понятия отсутствует. В результате появились многочисленные толкования и интерпретации. Среди них наиболее обстоятельный анализ дан доктором юридических наук, профессором И.В. Понкиным. [9]. По существу он считает, что принцип светскости не препятствует сотрудничеству государства с религиозными объединениями в социальной сфере. Вместе с тем я бы хотела обратить внимание на парадоксальное, на первый взгляд, но аргументированное положение эксперта РАРС (Российской Ассоциации религиозной свободы) М.М. Шахова: «...Россия должна оставаться государством светского типа, без государственной религии, с конституционным принципом отделения религиозных объединений от государства. Но формулировка «Российская Федерация – светское государство «сочетающая категоричность с неопределенностью, не является необходимой в Конституции» [13, с. 91].

Примечательно, что осознание взаимосвязи религиозного образования и государственно-церковных отношений находит все большее внимание в исследованиях молодых российских ученых. Например, А.А. Левицкая предлагает следующие модели взаимоотношений государства и церкви в сфере образования и воспитания: унитарная модель – воспитание и образование относятся исключительно к сфере ответственности и контроля религиозной организации; патерналистская модель – государство отвечает за образование, а религиозная организация за воспитание; прагматическая модель – государство создает систему образования и воспитания, подключая церковь к этому

процессу по мере надобности; атеистическая модель – государство отвечает как за образование, так и за секулярное воспитание, вытесняя церковь в частную сферу; антирелигиозная модель – образование и воспитание осуществляются государственной системой на принципах антирелигиозности, церковь насильственно лишается возможностей влияния. При этом автор отмечает, что унитарная, патерналистская и прагматическая модели, в основном, существуют как самостоятельные, а атеистическая и антирелигиозная модели являются модификациями прагматической [5,с.208].

А.А. Левицкая, несомненно, права, утверждая, что реальное осуществление каждой модели определяется многими условиями, и своеобразно проявляется на каждом историческом этапе. Однако, на мой взгляд, в данной классификации присутствует определенная искусственность, поскольку отсутствуют четкие критерии. Видимо, в том числе и потому, что автор солидаризируется с мнением о том, что «государственно-церковные отношения на конкретном историческом этапе существования формируются по итогам восприятия общественным сознанием сложившегося понимания сакральности (или, другими словами, полноценного могущества) власти. «Социальное восприятие уровня сакральности власти отражается в практике регуляции государственно-церковных отношений, и коррелируется в соответствии с осознанием и восприятием принципа свободы вероисповедания, свободы совести и толерантности на определенном историческом этапе».[6,с.102]

На мой взгляд, принципиальное отличие в подходе к выделению тех или иных моделей заключается не «в восприятии сакральности власти», а на основании трех основных аспектов: концептуальном, правовом и организационном. В противном случае возникает ситуация несовпадения писаного права и практической деятельности.

В этом отношении показательна эволюция, которую претерпело понятие религиозного образования в процессе становления его российской модели. На начальном этапе, на мой взгляд, верно и созвучно с положениями вступившего в силу Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» (1997) провозглашался приоритет религиозно-аспекта, то есть неконфессиональной модели религиозного образования. «В программе религиозно-аспекта дисциплин не ставится задача воспитать ученика верующим или содействовать укоренению его в некоторой церковной традиции, ее цель-помочь молодому человеку осознать свою принадлежность к определенной культуре или направить его поиски, помочь самоопределиваться. Таким образом, единственным выходом является надконфессиональное или поликонфессиональное образование» [12,с.17-18].

Но наряду с этим наметилась тенденция на развитие конфессиональной модели, на понимание религиозного образования как «целенаправленного процесса обучения и воспитания, осуществляемого на основе определенного религиозного вероучения и сопровождающегося приобретением знаний о религиозном вероучении, религиозной практике, религиозной культуре и деятельности представляющих эту религию религиозных объединений, а также формированием качеств личности на основе этого религиозного вероучения и присущих ему нравственных ценностей» [10,с.36].

Такое понимание все более получало поддержку со стороны государственных институтов, в частности, Российской академии образования. Существенную роль здесь играла и играет ныне их заинтересованность в поддержке традиционной культуры, в которой огромное значение принадлежит религии, и прежде всего православию. «... Изменение нынешней ситуации требует активной позиции Православной Церкви в диалоге с государством. Необходимо добиться понимания клириками и мирянами того, что изучение Православия в школе – значимый вопрос церковной жизни, что духовные и культурные потребности верующих не ограничены только храмом или воскресной школой, а распространяются и на сферу общего образования, обучения и воспитания их детей в светской школе»[7,с.137].

Стремление укрепить конфессиональный аспект модели религиозного образования с точки зрения его содержания дополнялось предложениями организационного характера, а именно об участии и контроле со стороны религиозных организаций, имеющее, например, место в католическом религиозном образовании в школах ФРГ (*missio canonica*). Отчасти данные положения нашли свое отражение в новом Законе РФ «Об образовании» (ст. 87) и ряде документов и инструкциях Министерства образования, относительно ОРКСЭ.

Между тем, анализ почти пятилетней практики реализации этой предметной отрасли говорит о наличии серьезных проблем в отношении и содержания, и кадровом обеспечении столь важного направления образования, и организации.

В нашей стране, по моему мнению, разделение учеников по конфессиональному признаку (еще раз хочу это подчеркнуть) может усугубить социальную напряженность и нетерпимость, в то время как необходима сплоченность граждан, независимо от их вероисповедания.

Потому солидаризируюсь с теми, кто считает, что оптимальным вариантом получения знаний о религии в системе государственного светского образования представляется религиоведение – учебная дисциплина, методологическими основаниями которой служат следующие принципы: 1. Принцип конфессионального и мировоззренческого нейтралитета; 2. Принцип системности, являющийся ключевой характеристикой современного образования; 3. Принцип репрезентативности, предполагающий адекватное изложение религиозных учений с максимально возможной степенью синхронной и диахронной контекстуальности; 4. Принцип объективности, требующий от преподавателя сбалансированного, объективированного, беспристрастного изложения и интерпретации изучаемых концепций, исключающих не только оценочную классификацию в системе «истина – ложь», но и любую мировоззренческую ангажированность или религиозное миссионерство [[8,с.108].

Однако на сегодняшний день очевидна тенденция приоритета конфессиональной модели религиозного образования, постепенного сближения сферы конфессионального духовного образования со сферой светского образования. А светское образование движется в сторону конфессионального уже и на уровне высшей школы. Довольно наглядно такую тенденцию выявила первая всероссийская конференция «Теология в гуманитарном образовательном пространстве».

В резолюции конференции констатируется завершение процесса государственного признания теологии, юридическое и фактическое закрепление возвращения теологии в научно-образовательное пространство нашей страны на всех уровнях – от бакалавриата до ученых степеней кандидата и доктора теологии, завершение подготовительной работы по созданию поликонфессиональной модели теологического образования и теологической науки. Среди рекомендаций, заявленных в резолюции, я бы отметила два пункта, на мой взгляд, имеющие очень важное значение для понимания перспектив развития религиозного образования в государственных образовательных заведениях: 1. Считать целесообразным формирование отрасли знания «Теология» путем создания групп специальностей по религиозно-конфессиональному принципу (например, 26.01.00 – православная теология; 26.02.00 – исламская теология; 26.03.00 – иудейская теология); 4. Отметить общегуманитарное и междисциплинарное значение теологии при построении блока социальных и гуманитарных дисциплин для классических, технических, педагогических и других высших учебных заведений, а также ее ценностно-мировоззренческую и воспитательную роль [3].

То есть, пункт 1 говорит о профессиональном теологическом образовании в светском вузе, которого никогда еще не было в истории нашей страны. Пункт 4, с моей точки зрения, важен потому, что в нем говорится о необходимости введения именно теологии как курса для всех студентов, то есть, религиозного образования в форме конфессиональной модели вместо неконфессиональной, то есть религиоведческого курса.

Отсутствие четкой дефиниции понятия «религиозное образование», смещение акцентов, смешение моделей религиозного образования в государственной школе способны, на мой взгляд, создать серьезные правовые коллизии и социальную напряженность в российском обществе. Реальный религиозный и культурный плюрализм усиливает вызов на интеграцию, но никак не на разделение по конфессиональному признаку. В этом отношении именно религиозоведческий контент религиозного образования и реализация права гражданина на свободу совести призваны содействовать легитимной государственной политике в образовательной сфере.

Список литературы References

1. Derek H. Davis and Elena Miroshnikova (eds) (2013) Routledge International Handbook of Religious Education: Printed and bound in Great Britain by the MPG Books Group, 414.

2. Ингвил Торсон Плезнер. 2010. Укрепление толерантности посредством религиозного образования. В кн.: Свобода религии и убеждений. Основные принципы. М., Институт религии и права: 587-615.

Ingvil Torson Plezner. 2010. Ukreplenie tolerantnosti posredstvom religioznogo obrazovaniya. In: Svoboda religii i ubezhdenij. Osnovnye principy. M.: Institut religii i prava: 587-615. ; Pelsner, Ingvill Torson. Promoting Tolerance through Religious Education / Facilitating Freedom of Religion or Belief: A Deskbook (2004) / Durham, W.C., Lindholm, T.S., Tahzib-Lie (eds). Oslo Coalition on Freedom of Religion or Belief. N. Norway, N. Norsk senter for menneskerettigheter. N., Brigham Young University. 855, pp. 791-812.

1. Итоги Первой Всероссийской научной конференции «Теология в гуманитарном образовательном пространстве», 14-15 июня 2017 г. Московский Патриархат. Общецерковная аспирантура и докторантура Русской Православной Церкви URL: <http://doctorantura.ru/ru/news/2571-itogi-pervoj-vserossijskoj-nauchnoj-konferentsii-teologiya-v-gumanitarnom-obrazovatelnom-prostranstve-14-15-iyunya-2017-g> (дата обращения: 21.09.2017).

Itogi Pervoj Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Teologiya v humanitarnom obrazovatelnom prostranstve" 14-15 iyunya 2017g. Moskovskij Patriarhat. Obshchecerkovnaya aspirantura i doktorantura Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. URL: <http://doctorantura.ru/ru/news/2571-itogi-pervoj-vserossijskoj-nauchnoj-konferentsii-teologiya-v-gumanitarnom-obrazovatelnom-prostranstve-14-15-iyunya-2017-g> (accessed 21.09.2017).

3. Колодин А.В. Религиозное образование в государственной школе. Субъективные заметки. 1998. Культура веры. Путеводитель сомневающимся. URL: <http://religiocivilis.ru/component/content/article/2-articles/1243-religioznoe-obrazovanie-v-gosudarstvennoj-shkole.html> (дата обращения: 05.09.2017).

Kolodin A.V. Religioznoe obrazovanie v gosudarstvennoj shkole. Subektivnye zametki // Kultura very. Putevoditel somnevayushchihsya. URL: <http://religiocivilis.ru/component/content/article/2-articles/1243-religioznoe-obrazovanie-v-gosudarstvennoj-shkole.html> (accessed 05.09.2017).

2. Левицкая А.А. 2017. Взаимодействие религиозной и светской культур в сфере религиозного образования. В кн.: Прикладные научные исследования. Сборник статей по материалам XXV международной научно-практической конференции 30 марта 2017. М., Издательство «Научный консультант»: 2005-2012.

Levickaya A.A. 2017. Vzaimodejstvie religioznoj i svetskoj kultur v sfere religioznogo obrazovaniya. In: Prikladnye nauchnye issledovaniya. Sbornik statej po materialam XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 30 marta 2017. [The Relationship of religious and secular Cultures in the religious education area] M.:2005-2012.

4. Лобазова О.Ф. 2008. Религиозность в современной России: факторы динамики: монография. М., Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 160.

Lobazova O. F. 2008. Religioznost v sovremennoj Rossii: faktory dinamiki: monografiya. [Religiosity in modern Russia: factors of dynamics] M., 160.

3. Метлик. И.В. 2011. Сохранить духовную свободу. В кн.: Преподавание религии в школе: актуальная дискуссия в России и Германии: материалы междунар. конф., организованной Русской православной церковью и Московским отделением Фонда им. Конрада Аденауэра (Москва, 24-25 февр. 2010 г.). М.: Отдел внешних церковных связей Моск. Патриархии: 128-140.

Metlik I. V. 2011. Sohranit duhovnuyu svobodu. In: Prepodavanie religii v shkole: aktualnaya diskussiya v Rossii i Germanii: materialy mezhdunar. Konf., organizovannoj Russkoj pravoslavnoj cerkovyu i Moskovskim otdeleniem Fonda im Konrada Adenauehra (Moskva, 24-25 fevr 2010) M., Otdel vneshnih cerkovnyh svyazej Mosk. Patriarhii, 2011, P. 137. [To keep the spiritual freedom//The teaching about religion in the public school]

5. Михайлова Л.Б. 2017. Знания о религии в системе светского образования: приглашение к дискуссии. Наука и Школа. № 3: 100-109.

Mihajlova L.B. 2017. Znaniya o religii v sisteme svetskogo obrazovaniya: priglashenie k diskussii. Nauka i Shkola. [The knowledge of religion I the system of secular education:invitation to a discussion] № 3: 100-109. , P.108.

4. Понкин И.В. 2003. Правовые основы светскости государства и образования. М.: Про-Пресс. 416.

Ponkin I. V. 2003. Pravovye osnovy svetskosti gosudarstva i obrazovaniya. [The legal Basics of the secularity of the state and the education] M.: Pro-Press, 416.

6. Понкин И.В. 2003. Религиозное образование / Светскость государства: Словарь / Институт государственно-конфессиональных отношений и права. М., 48.

Ponkin I. V. 2003. Religioznoe obrazovanie / Svetskost gosudarstva: / Slovar Institut gosudarstvenno-konfessionalnyh otnoshenij i prava. [Religious education/Secularity of the state:Glossary] M., 48.

11. Толедские принципы по обучению о религии и убеждениях в государственных школах. 2007. Электронный ресурс. URL: <http://www.osce.org/odihr/29154> (дата обращения 05.09.2017).

Toledo Guiding Principles on Teaching about Religion and Beliefs in Public Schools // Organization for Security and Co-operation in Europe | OSCE, Warsaw, OSCE/ODIHR, 2007. URL: <http://www.osce.org/odihr/29154> (accessed 05.09.2017).

7. Федоров В. 1997. Перспективы развития религиозного образования в России сегодня: опыт межконфессионального сотрудничества. В кн.: Проблемы религиозного образования в России: традиция и новый опыт. СПб., РХГИ:16-31.

Fedorov V. 1997. Perspektivy razvitiya religioznogo obrazovaniya v Rossii segodnya: opyt mezhkonfessionalnogo sotrudnichestva. In: Problemy religioznogo obrazovaniya v rossii tradiciya i novyj opyt. [The Perspectives of the Religious education development in Russia today: the experience of the cross-confessional dialog] SPb, RHGI:16-31.

5. Шахов М.О. 2015. К вопросу о статье 14 Конституции Российской Федерации. В кн.: “25 лет на пути свободы совести”: Материалы научно-практической конференции. М., Юрист: 81-91.

Shahov M.O. 2015. K voprosu o state 14 Konstitucii Rossijskoj Federacii. In: “25 let na puti svobody sovesti” Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. [Towards the question of the Article 14 of Russian Constitution] M., Yurist: 81-91.